

ТУМАННЫЕ ПОЦЕЛУИ ПРИНОСЯТ УДАЧУ

Было ещё совсем рано — мягкий утренний свет медленно освещал Малютиковый лес. Крошечные островки тумана парили в воздухе между стеблями, мхом и камнями. Не было слышно ни звука — даже звонких криков птиц.

Любой малютка легко распознает разные виды тумана. Ласковый утренний туман поднимается в самые ранние часы и низко стелется над лугами. Бродячий туман опускается на лес только ночью, блуждая по окрестностям, словно привидение. Страшнее него только призрачный туман: с затянутых мглой лугов он медленно тянется к деревьям длинными белыми костлявыми пальцами. Во время такого тумана старшие малютки прячутся в постелях, а их детишки бегут к ним, чтобы укрыться в объятиях своих мам.

А ещё есть ватный туман. Самый густой, белый и сырой туман в лесу. Его прикосновения, похожие на поглаживания, малютки ощущают на коже.

Дети любят кататься на нём и играть в прятки в его облаках. А ещё от него можно отрывать кусочки, скатывать из них шарики и кидать ими во взрослых малюток. Попадёт такой в затылок, раздастся смачное «Хлоп!», а сразу за ним радостное хихиканье малышей. Только поймать шалунишек непросто, ведь они надёжно скрыты туманом.

— Шустрик! — Нетерпеливый возглас прорезал утреннюю тишину.

Через некоторое время послышалось шлёпанье босых ног — и на тёплую кухню, хихикая, вбежал насквозь промокший малыш-малютка. Он смахнул с лица прядь светлых волос и с ходу бросился в объятия своей мамы.

— Шустрик, невыносимый ты мой гномик! — засмеялась та, ласково прижимая к себе сынишку, с которого капала роса. — Теперь я тоже вся мокрая!

Шустрик чмокнул её в щёку.

— Туманные поцелуи приносят удачу! — весело сказал он.

Мама завернула его в большое красивое полотенце и вытерла насухо.

— Ты ещё успеешь поесть бузинной каши, — сказала она, усадив сынишку на деревянную скамейку рядом с печкой. Она натянула ему на ноги носки, и Шустрику сразу стало тепло и уютно. Он схватился за ложку. — Разве ты не боишься опоздать в школу в последний день?

— Ну совсем немного, — улыбнулся Шустрик. Он был честным малюткой.

Мама рассмеялась и поцеловала его в лоб:

— Ты иногда такой озорник!

Она убрала ему за ухо непослушную светлую прядь. По этой тонкой русой прядке в почти

чёрной шевелюре Шустрика легко отличить от других малюток. Конечно, если на нём в этот момент нет шапочки в бело-голубую полоску. Он как раз надел её, слизнул с губ последнюю каплю красной бузиновой каши, натянул сапожки и схватил кожаную сумку.

— И никаких туманных поцелуев на прощание? — спросила мама.

Шустрик обернулся.

— Тумана у меня не осталось — только шустрый призрачный поцелуйчик! — Он снова чмокнул её в щёку, оставив влажный след, который мама со смехом вытерла.

— Удачного дня в школе! — крикнула она сыну, но тот уже выбежал за дверь.

Школа малюток стояла посреди поляны и располагалась в большом каменном здании, покрытом мхом. Вокруг выстроились домики, похожие на перевёрнутые плетёные корзинки.

В густом тумане Шустрик с трудом различал вереницу детей, тянущуюся ко входу в школу. Уже прозвенел колокольчик. Значит, пора поторопиться!

У входа Шустрик столкнулся с Окко — малюткой, которого он терпеть не мог. Окко отпихнул его в сторону и, ухмыльнувшись, захлопнул тяжёлую дверь прямо перед носом одноклассника.

— Ах ты подлый... навозный жук! — проворчал Шустрик.

Когда он зашёл в класс, мадам Лелики с улыбкой посмотрела на него:

— Опаздываешь в последний день, Шустрик?

Шустрик виновато опустил голову. Ему нравилась мадам Лелики. Если бы он мог, то с удовольствием сделал бы ей на прощанье подарок и хотя бы раз пришёл вовремя.

— Простите, пожалуйста, — пробормотал он.

Мадам Лелики вздохнула:

— Шустрик, ты всё время опаздываешь. Тебе нужно поработать над собой.

Шустрик поморщился:

— Но ведь это так утомительно, а мне нужны силы на многое другое!

— Точно, особенно на всякую ерунду вроде зверюшек! — усмехнулся кто-то с задних рядов.

— Окко! — одёрнула ученика мадам Лелики. — А тебе не помешало бы научиться вежливости!

Остальные малютки захихикали. Шустрик только пожал плечами. Кого волнует, что болтает этот Окко? Ему не испортить Шустрику настроение!

Мадам Лелики хлопнула в ладоши:

— Дети, давайте споём наш школьный гимн!

Весь класс встал в круг и затянул весёлую песенку:

Посмотри на мир вокруг,
Ты мой самый лучший друг!
Мы столь разные с тобой,
Но живём одной мечтой.
Быть собой — вот наш девиз,
Поскорее улыбнись!

Шустрик подпевал вместе с классом, но мысли его были далеко. Он думал о прекрасном утреннем тумане и с сожалением наблюдал, как за окном становится ясно. Сможет ли он на переменке ещё раз тайком сбежать в лес?

— Молодцы, ребята! — сказала учительница. — А теперь займите свои места. — Когда шум в классе стих, она взяла со стола какие-то бумаги и продолжила: — Сегодня ваш последний день в начальной школе. Осенью вы все отправитесь в Кузницу. Там вас распределят по разным классам в зависимости от ваших талантов, которые указаны в этих грамотах. Кто-то из вас будет изучать растения, кто-то ремёсла, а кто-то займётся творчеством.

Все дети закивали. Кузницей называлась школа, где каждый из них должен был развить свой талант.

Шустрик, скучая, теребил свою шапку. Он надеялся, что учительница быстро раздаст грамоты. Ему всё равно ничего не достанется. Он был единственным малюткой, у которого не было никакого таланта. Просто удивительно! Ведь все малютки с рождения наделены особенным даром.

Когда мадам Лелики начала раздавать грамоты, ученики оживлённо зашептались. В классе то и дело раздавались возгласы удивления и радости. И только Шустрик наблюдал за бабочкой, порхающей за окном.

Наконец все ученики получили свои грамоты, и мадам Лелики подошла к парте Шустрика. Он поднял на неё озадаченный взгляд. Неужели он тоже получит грамоту? Но оказалось, что графа «Особый талант» была пустой. Шустрик растерянно посмотрел на свою грамоту. И что ему с ней делать?

Мадам Лелики положила руку ему на плечо и ласково проговорила:

— Когда ты узнаешь, какой у тебя талант, приходи ко мне, и я заполню все графы. — Учительница вернулась к доске. — После небольшого перерыва мы вместе позавтракаем и отпразднуем ваш последний день в школе. Ну а потом вы разойдётесь по домам.

Малютки бросились врассыпную из класса. Некоторые из них хлопали Шустрика по плечу и говорили: «Не вешай нос!» и «Всё будет хорошо!».

Шустрик засунул свою грамоту в портфель. Если честно, он совсем не расстроился из-за того, что получил пустую грамоту. Стоит ли грустить из-за этого, когда на свете столько всего интересного?! Смеясь, Шустрик подбежал к Лизбет, которая ждала его у двери.

БОЛЬШОЙ ВОПРОС

Наконец занятия закончились, и Шустрик побежал домой. На прощанье он помахал одноклассникам:

— Всем весёлых каникул!

— Пока, Шустрик! — раздалось в ответ. — До встречи!

Шустрик забежал в дом через распахнутую дверь и бросил портфель в углу.

— Каникулы! — радостно воскликнул он, увидев родителей, и тут же замер на месте, потому что вид у них был очень серьёзным. — Что-то случилось? — испуганно спросил Шустрик, протянув руку к Чик-Чирику — их домашнему воробышку, сидящему на спинке стула.

— Нет, мы просто очень рады, что ты получил грамоту, — улыбнулась мама.

Папа Шустрика — его звали Ясень — кивнул, потряхнув светлыми, загнутыми кверху усами.

— Да кому нужны эти грамоты! — отмахнулся Шустрик. — Моя всё равно пустая, в ней ничего не написано. — Он погладил Чик-Чирика по белоснежным пёрышкам.

Мама Сара отказалась поверить ему на слово и заставила показать грамоту. Когда она увидела пустую графу «Особый талант», уголки её губ опустились — всего лишь на мгновение, но Шустрик сразу понял: мама очень огорчилась. И хотя ему было всё равно, что у него нет таланта, он не хотел разочаровывать родителей.

— Мам... — тихо произнёс он, робко коснувшись её плеча. К ним тут же подскочил Чик-Чирик и легонько ущипнул маму за мочку уха. Та улыбнулась.

— Так-так, — произнёс папа и закашлялся. — Пора к столу! На обед у нас суп из земляных груш.

Шустрик выдохнул с облегчением:

— Ура! Я голодный, как мушкетёр!

Мама потрепала его по волосам:

— Пойдём, поможешь накрыть на стол.

Пока Шустрик расставлял тарелки, мысли его то и дело возвращались к мушкам. Эти маленькие чёрно-серые лесные существа целыми днями только и делали, что искали себе еду. У них была прекрасная жизнь — шмыгнуть туда, юркнуть сюда, стянуть что-нибудь тут, утащить что-нибудь там,

а потом забраться с добычей на макушку дерева. Ночью они висели на ветках и спали, покачиваясь на ветру. «Эх, вот бы стать мушиком!» — подумал Шустрик.

Съев тарелку сытного супа, Шустрик тут же вскочил со своего места, чтобы побежать в лес. Ему не терпелось понаблюдать за мушиками!

— Погоди-ка, не спеши, — остановил его отец. — Нам надо поговорить о твоём будущем.

Шустрик поморщился:

— Пап, давай поговорим об этом вечером. Пожалуйста! Мне срочно нужно к мушикам!

— Ну хорошо, — неохотно согласился папа. — Но чтобы к ужину был дома! И не опаздывай!

Шустрик улыбнулся, махнул рукой на прощание и тут же исчез за дверью. Скорее в лес!

Быстрый, как солнечный лучик, которому не могли помешать ни камни, ни кусты, Шустрик мчался по лесу. При этом он играл в свою любимую игру — «прыжки по алфавиту». Левая нога на А — акациевый листик. Правая нога на Б — боровик. Левая на В — ветку, правая Г — гриб! Шустрик ликовал. Здорово он придумал!

Наконец он увидел то, за чем сюда прибежал. Малыш опустился на корточки: прямо перед ним на толстом корне дерева сидел мушик. Его шёрстка